

Таким образом, правовая система не может существовать в замкнутом пространстве. Процессы интеграции и глобализации все большее влияние оказывают на национальные правовые системы, соответственно, все более очевидным становится процесс интернационализации права [5]. Глобализация влечет расширение сферы правового регулирования, т.к. только посредством единых подходов в праве в ряде областей можно обеспечить решение вопросов, важных для всего человечества.

В условиях активной интеграции глобализации правовых систем является необходимой, поскольку интегрирующие страны ставят перед собой единые цели, достижению которых способствуют нормы права. Однако государствам следует разумно унифицировать свои нормы права на наднациональном уровне, чтобы максимально соблюсти свои национальные интересы.

Литература и источники

1. Горшунов, Д.Н. Влияние процессов глобализации на правовые системы России и Беларуси // Проблемы управления. – 2007. – №3. – С. 162–166.
2. Даргель, В. Соотношение наднационального и межнационального начал в Евросоюзе // Власть. – 2011. – №10.
3. Василевич, Г.А. Интеграция как фактор развития национальной правовой системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/122177/1/vasilevich_management_customs_2015.pdf.
4. Василевич, Г.А. Национальное государство и право в условиях глобализации // Проблемы управления. – 2008. – №1. – С. 12–18.
5. Василевич, Г.А. Интеграционные процессы – важнейший фактор развития белорусского государства // Весці Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі. – 2009. – № 1. – С 36–43.

ТЕХНОГЕННЫЙ ПРОГРЕСС ОБЩЕСТВА И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Усоский В. Н. (Минск, Беларусь)

Эпоха Нового времени дала старт тотальной смене христианской картины мира. Новоевропейская цивилизация построена на ритмах текущего времени, которое исключает вечность, положенную в основу христианства. Новоевропейская парадигма основывается на полной автономии человеческого самосознания, пронизанного механистическим рационализмом, что привело к господству принципа «человеческое, слишком человеческое». Христианская сущность природы человека, построенная на «трансцендентном божественном естестве» отрицается автономным человеком, который ощутил в своем самосознании наличие неограниченных интеллектуальных потенций. Это привело к теории тотальной рационализации человеческим разумом внешнего объекта (природы) и самого себя, а также к мысли о бесконечном прогрессе общества. На первое

место вышла вторая сторона природы человека, его человеческое естество, стремящееся к своевольному поведению и отрицанию бытия Бога-Творца. Позитивизм утверждает, что автономный человек обладает интеллектуальными возможностями к бесконечной познаваемости мира явлений, а потому тотальному конструированию субъектом внешнего объекта. Техногенная рационализация бытия человеком ведет к десакрализации мира. Гносеологическая установка мышления ведет к деонтологизации мира. Ментальные конструкции человеческого сознания приобретают решающую силу, однако они упираются в объективные пределы христианского Бытия.

Философия Нового времени радикально переформулировала сущность бытия, придя к выводу о том, что объективное – это не Абсолют, а то внешнее, что конструируется человеком. В основе переворота в мышлении лежит утверждение, что не сотворенное Богом существо, ставшее по своей свободной воле греховным, а автономное существо, создавшее себя само (self-made man) является конструктором бытия. В античности и средневековье идеалом знания было уподобление разума человека Абсолюту, поэтому природа вещей (res) носила сакральный характер объективного и умопостигаемого всеобщего в иерархии бытия. Идеалом знания в Нового времени становится достоверное знание того, что человек может полностью контролировать своим сознанием, т.е. то, что создано его мыслью и руками. На неорганической (механической) интуиции искусственного (техногенного) предмета, созданного человеком, строятся идеалы новоевропейской цивилизации. Принцип конструирования новых вещей – продуктов труда человека, созданных его умом и руками, был положен в фундамент идеала и понимания сущности вещей. В экономике была сформулирована цель максимального удовлетворения динамично изменяющихся потребностей людей, которая превратилась с целью развития общества в целом. Это привело к овеществлению и деперсонализации человеческих отношений.

Новое время отвергло непосредственную интуицию бытия, сформировав идею об опосредованности бытия сознанием автономного человека. В основе античной цивилизации лежит языческая интуиция Космоса как живого трепещущего одухотворенного организма, что делает античное мировоззрение онтологическим, объективным и телеологическим. Единое как трансцендентальное условие возможности всего сущего из своего животворящего лона порождает Космос. Разумные цели одухотворенного организма лежат в устроении вечной и неизменной структуры интеллигибельного бытия. Античный человек является истечением космической эманации Единого. Эманация Единого представляет собой выталкивание рожденного плода из соединения двух зрелых производящих существ мужского и женского рода. Такая самопорождающая модель органического мира (φύσις) не приемлема для новоевропейского сознания, понимающего природу как натура (natura), т.е. искусственное создание, конструируемое разумом человека, по его критериям. Природа (natura) понимаемая как искусственный и рационально действующий механизм

полностью утрачивает внутренние цели спонтанного саморазвития живого организма (φύσις).

Человек обладает непосредственным ощущением бытия в христианстве и язычестве, так как он верит в вечность Абсолюта. Опосредованное ощущение бытия возникает у человека Нового времени, т.к. он видит природу (материю) через рациональную призму созданного человеком продукта его труда. Человек приписывает природе искусственно созданную им рациональную конструкцию, отрицая за нею спонтанную разумность (одухотворенность) – φύσις. В природу (natura) принудительно встроена человеческая рациональность искусственного механизма, т.е. природа просветлена человеческим разумом. Она светится как Луна отраженным светом Солнца, где Солнцем является человек-конструктор внешнего мира и самого себя.

Природа человека сформирована на двух противоположных принципах – трансцендентном Божьем и своевольном субъективном человеческом естестве. Эта двойственность внутренне присуща человеку и является причиной его противоречивой единосущной природы. С одной стороны, человек – это Божье творение, которое живет естественным чувством любви бескорыстия и милосердия. С другой, человек живет естественным эгоистическим инстинктом самосохранения, рассматривая объект с точки зрения утилитарной полезности для своего самоосуществления. Самовластная эгоистическая интуиция была гипостазирована человеком Новой Европы в его имманентном естестве.

Место науки в деле спасения души человека от вечной гибели в средневековье было вторичным и подчиненным, так как она была направлена не на поиск вечного смысла жизни человека, а для лучшего устройства мирской жизни. Средневековая наука была направлена на внешний утилитарный предмет устремлений человека, включенный в трансцендентное бытие вечности. Христианство предупреждало о том, что наука может превратиться в объект самодовлеющего и праздного любопытства человека. Утилитарный позитивизм породил сциентизм, а точные математизированные науки стали неадекватно оценивать природу человека. Сциентистская тенденция оторвала интеллектуальное познание от совести и сердца человеческого духа, жестко противопоставив их. Поэтому прогресс техногенного общества движется в сторону обратную от процесса самосовершенствования духовно-нравственной природы человека.

Новоевропейский человек стал искать внутри своего автономного сознания рассудочные порядки естественного разума, опирающиеся на эго, которые по своей природе не совпадают с Божьими заповедями. Это привело к радикальному пересмотру основ познания человеком мира и самого себя. Мировоззрение Нового времени построено на идее, что человек – сам по себе есть активная производящая причина, а также последняя причина своего существования помимо воли Божьей. Атеист стал приписывать себе вечные качества субстанции, Бытия, хотя осознает, что тленен, временен и смертен. Фундаментальные сдвиги в сознании человека позволили ему изменить

формулировку объекта науки в XV–XVIII вв. Возникла установка на активное использование науки в мирских целях человека. Наука Нового времени исходит из интенции эффективного овладения внешним объектом (природа, человек, общество), который рассматривается как искусственно созданный механизм. Человек активно воздействует на природу для получения результатов и их приспособления для утилитарных потребностей. В этой установке мышления доминирует принцип искусственного преобразования природного субстрата (в том числе и природы человека) и создание нового сконструированного человеком предмета. Знание превратилось в силу и движитель прогресса. Теория сознания в философии Нового времени развивалась автономно от христианской этики, направленной на духовное самосовершенствование человека, борющегося со своими греховными страстями. Принцип конструирования объекта исходит из самодовлеющей экспансии и инженерного подхода. Они обладают чисто интеллектуальным характером, игнорирующим духовно-нравственную жизнь человека. Этика подверглась процессу рационализации, утилитарное начало прочно вошло в ее духовную плоть. Выгодное стало истинным, превратившись в утилитарную «этику», которая лишена бескорыстия христианской любви.

Естественное побуждение человека к эгоизму приводит к тому, что его сердце не благоговеет, совесть начинает засыпать, разум входит в состояние помутнения, воля становится злокозненной, душа растворяется в имманентном мире страстей, закрываясь от трансцендентных ценностей. Благочестие христианина подменяется формальной секуляризированной моралью земного мира, которая обслуживает утилитаризм жизненного уклада светских людей. В Новое время произошла гипертрофия деперсонализированного индивидуума, потерявшего интуиции духовного религиозного опыта, в котором христианин ощущает присутствие Абсолютной Личности Бога-Творца в молитвенной связи с Ним, где время человеческой жизни входит в Вечность. Наступает эпоха деизма, когда человек наглухо закрывал себя от провиденциальной воли Божьей. Новоевропейский человек стал воспринимать свой опыт как чисто эмпирический опыт рациональных причинно-следственных связей, носящих естественный характер, локализованный феноменальным временным Миром, совершенно оторванным от связи с Богом-Творцом. Во временной системе координат в душе человека исчезает Вечность. В этом состояла трагедия человека, превращающегося в утилитарного индивидуума. Начался процесс деперсонализации личности, что выражается в утрате связи с горним миром. Новоевропейская философия стала нащупывать тупиковые границы своего жизненного мира и дальнейшего пути. Человеческая жизнь сводится исключительно к эмпирическому опыту повседневной деятельности в Миру, на чем была построена саморефлексия автономного свободомыслящего Я над собственным эмпирическим опытом, ограничивающим душу человека временным существованием и закрывающим окно в Вечность Бытия.

